

Бекмуратова А.К. - окутуучу, Айылчиева Д.Т. - окутуучу

Языковое сознание как базовый термин когнитивной лингвистики и психолингвистики

Сознание - один из основных феноменов человека и социума. Оно представляет собой «способность человека оперировать образами социальных взаимодействий, действий с предметами, природных и культурных связей, а также рассматривать эти образы в качестве условий, средств, ориентиров своего поведения» (Леонтьев, с.230).

Многогранность сознания сделала его предметом изучения многих наук: философии, психологии, лингвистики, юриспруденции, психиатрии. В философии, например, это понятие рассматривается в рамках оппозиции сознание – бытие, сознание – материя. Общественный характер сознания, порождается в обществе, в ходе коллективной общественно-практической деятельности. Результатом совместной деятельности людей явилось развитие абстрактного мышления и языка.

Сознание и язык образовали диалектическое единство: в своем существовании они предполагают друг друга как внутренне, логически оформленное идеальное содержание предполагает свою внешнюю материальную форму. Язык есть непосредственная действительность мысли, сознания. Он участвует в процессе мыслительной деятельности как ее чувственная основа или орудие. Сознание не только выявляется, но и формируется с помощью языка. В современной западной литературе принято отмечать в качестве определяющей черты аналитической философии «лингвистический поворот», т.е. поворот философии к исследованию того, как мы говорим о мире и как рассуждаем о самом рассуждении. С этим связано выдвигание на передний план философии языка и ее центральной проблемы – проблемы значения. Основной предмет изучения в философии «аналитиков» Дж.Мура, Б.Рассела, Л.Витгенштейна, Р.Карнапа, У.Куайна связан с логическим анализом языка, непосредственно ориентированного на изучение знаков, знаковых систем. Проблема сознания связана и с герменевтикой, обозначающей искусство толкования, разъяснения текста и этимологически восходит к имени древнегреческого бога Гермеса, вестника воли олимпийских богов, одновременно трактовавшего людям сущность божественных установлений. Главная проблема герменевтического метода – проблема понимания, восходящая к средневековой экзегезе (истолкование текста Библии, при этом общее направление было задано Августином: «Понимаю, дабы верить») (Августин, с. 264). Во всех видах современного герменевтического метода – грамматическом, стилистическом, историческом, психологическом – преобладает языковой анализ, что придает языку статус онтологического феномена; при этом история, культура, человеческие взаимоотношения трактуются как языковые образования. В психологии сознание представлено 1) как процесс, делящийся на два класса: а) процессы произвольные, происходящие сами по себе, б) процессы произвольные, организующиеся и направляющиеся самим субъектом; 2) как состояние: сон как отдых и бодрствование, или как активное состояние; 3) как обыденное: совокупность представлений, знаний, установок и стереотипов, основанных на опыте людей и доминирующих в социальной общности; 4) как поверхностное: осознание внешнего мира и одновременно мира внутреннего меняющиеся на протяжении дня; 5) как политическое, связанный с отношением человека к общественным институтам; прежде всего институтам власти; 6) как религиозное с точки зрения материализма – страх перед

непонятными силами природы, чувство бессилия перед болезнями; стихийными бедствиями, голодом и пр.

Как писал А.Н. Леонтьев, «сознание человека не представляет собой чего-то неизменного» (Леонтьев, с.233). На протяжении всей человеческой жизни сознание меняется. Причём, по мнению известного психолога, оно изменяется качественно. Эти изменения не сводимы только к изменениям отдельных психических процессов. Изменения касаются сознания людей и порождаются изменениями их образа жизни. Таким образом, изменения сознания зависят и от культурных изменений человека и общества. Культурное развитие сознания начинается с момента рождения ребенка и совершается не по биологическим законам, а под действием системы обучения, исторически и культурно обусловленной. Зинченко В.П. продолжает эту мысль и считает, что сознание – это не просто абстракция, но и вполне определённое культурно-историческое образование, которое невозможно изучить само по себе, но через его проявления (Зинченко, с.18).

А.Н. Леонтьев рассматривал сознание с позиции деятельностного подхода. Сознание необходимо исследовать через строение деятельности человека, т.к. «психическое отражение не может возникнуть вне жизни, вне деятельности субъекта» (Леонтьев. с. 237).

Сознание может существовать наряду с языком, возникающим вместе с сознанием в процессе труда. Оно развивается в процессе филогенеза и онтогенеза развития человека как социального существа. С.Л.Рубинштейн подчеркивал, что основной закон исторического развития психики, сознания человека заключается в том, что человек развивается, трудясь: изменяя природу, он изменяется сам, порождая в своей деятельности – практической и теоретической – предметное бытие очеловеченной природы, культуры, человек вместе с тем изменяет, формирует, развивает свою собственную психическую природу (Рубинштейн,с. 167).

Сознание отдельного индивида может существовать в рамках общественного. Таким образом, «Сознание есть отражение действительности, как бы преломленное через призму общественно выработанных языковых значений, понятий» (Леонтьев.с.232).

Для сравнения рассмотрим позицию современной когнитивной психологии, которая рассматривает сознание как составляющую внимания. Р.Л. Солсо, например, понимает сознание как «знание о событиях или стимулах окружающей среды, а также знание о когнитивных явлениях, таких как память, мышление и телесные ощущения» (Солсо. с.111). Для нас наиболее близким является данное А.Н. Леонтьевым понимание сознания как картины мира, в которой отражены представления человека о себе самом, о своих действиях и состояниях. Эта картина мира (согласно Зинченко) исторически и культурно обусловлена, не может быть изучена непосредственно, а только через её проявления (например, поведение и язык) и не может существовать независимо от человека.

В рамках теории деятельности образ сознания определяется как хранящаяся в нашей памяти совокупность знаний об объектах и явлениях реального мира. Образ сознания имеет следующие составляющие: *1. биодинамическая ткань образа (добавлена В. П. Зинченко)*. Биодинамическая ткань образа определяется как «наблюдаемая и регистрируемая внешняя форма живого движения». Биодинамическую ткань можно иными словами определить как схему наших действий (вначале познавательных) с предметами. Вначале эта схема строится из произвольных движений и действий. Затем она становится более сложной и сопровождается когнитивными и смысловыми процессами.

2. чувственная ткань образа (по А.Н. Леонтьеву). Чувственная ткань, также как и биодинамическая, представляется как строительный материал образа. Она позволяет представлять предмет или действие тогда, когда предмет не находится вблизи, а действие

не выполняется непосредственно. Чувственная и биодинамическая ткани обладают свойствами обратимости и могут трансформироваться одна в другую. Чувственное представление или образ может превратиться в реальное движение и наоборот (65:25).

3. *Значение.* А.Н. Леонтьев определяет значение как содержание общественного сознания. В. П. Зинченко считает, что понятие значения предполагает влияние культуры на развитие человека, на основе которой и происходит становление его личного опыта. 4. *Смысл.*

Смысл представляет собой личностное отношение человека к миру, которое формируется на базе общественного отношения, зафиксированного в значении. Это понятие относится и к сфере сознания, и к сфере бытия и показывает, что в сознании имеется не только знание, но и отношение человека к миру. Исходя из данной схемы, можно сделать следующие важные выводы о том, что значение – это феномен определяемый культурой. Смысл – это то, что формируется отдельным человеком на основе значения. Однако смысл не может формироваться вне связи со значением, т.е. осмысление мира происходит в рамках культуры. Таким образом, ядром смысла является значение.

В центре внимания психолингвистической школы в последнее десятилетие стоит проблема языкового сознания. Языковое сознание понимается как знание человека, выражаемое вовне при помощи языковых средств. Это определение восходит к определению структуры сознания, данному А.Н. Леонтьевым, т.е. если сознание имеет языковое выражение, то оно называется языковым.

Проблема изучения языкового сознания в современной лингвистике изучалась многими российскими учеными, в частности это положения о системном характере сознания и значения, разработанные Л.С. Выготским, представления о языковом сознании, развитые в рамках теории деятельности А.Н. Леонтьевым и дополненные В.П. Зинченко, этнологические теории культуры, теория межкультурного общения Е.Ф. Тарасова, проблему обыденного сознания рассматривает В.А. Маслова, этноязыковое сознание описывает Н.Ф. Алефиренко и мн. др.

Языковое сознание, прежде всего, приобретение индивида в процессе деятельности. Уровень языкового сознания выражается в речевых действиях, которые определяют состояние языковой способности. Ученые-психолингвисты не отрицают роль природных факторов в формировании языковой способности и указывают два фактора, влияющих на развитие языковой способности: собственно-речевой и познавательный.

И.А. Стернин предлагает дифференцировать понятия «сознание» и «мышление», фиксируя статический аспект одной сущности и динамический – второй. *Сознанием ученый называет свойство мозга, а мышлением – деятельность мозга, наделенного сознанием. Исследователь различает к тому же когнитивное, языковое и коммуникативное сознание.* Когнитивное сознание – это «сознание вообще», поскольку оно «формируется в результате познания (отражения) субъектом окружающей действительности, а содержание сознания представляет собой знания о мире, полученные в результате познавательной деятельности (когниции) субъекта» (Стернин, 277).

Что касается языкового сознания, И.А. Стернин рассматривает его в виде совокупности психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании. Формирование языкового сознания, по наблюдениям автора, происходит в процессе усвоения языка и совершенствуется всю жизнь, в частности, расширяются и углубляются знания индивида о правилах и нормах языка, о функционировании новых слов и значений, развиваются навыки коммуникации в различных сферах, усваиваются другие языки. В итоге, благодаря языковому сознанию обеспечивается процесс речевой деятельности человека, который, в известном смысле, является компонентом коммуникативной деятельности личности, а значит, есть возможность говорить о

коммуникативном сознании – совокупности коммуникативных знаний и коммуникативных механизмов, обеспечивающих весь комплекс коммуникативной деятельности индивида.

При осмыслении понятия «языковое сознание» необходимо обратиться к проблеме знаний, составляющих, по мысли Б.А. Серебренникова, «ядро сознания, его стержень» (Серебренников, с.134). Ученый рассматривает совокупность знаний об окружающем мире в качестве предпосылки осознания действительности и возникновения сознания.

Сходного взгляда придерживается С.Д. Кацнельсон, полагая, что знания являются элементами или единицами индивидуального сознания, а «сознание – это со-знание, то есть совокупность знаний об окружающем мире, которыми владеет индивид» (Кацнельсон, с.567). Присвоение знаний сознанием личности автор связывает с активным процессом познания действительности, обусловленным практической деятельностью, направленностью человека.

Некоторые психолингвисты не разграничивают понятия «сознание» и «языковое сознание». Так, В.В. Красных: отмечает, «Говоря о языковом сознании, мы имеем виду ту «ипостась» сознания, которая связана с речевой деятельностью личности» (Красных, 21).

Таким образом, можно утверждать, что «языковое сознание – это образы сознания, овнешняемые языковыми средствами: отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями. Образы языкового сознания интегрируют в себе умственные знания, формируемые самим субъектом преимущественно в ходе речевого общения, и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств в предметной деятельности». Значение является важнейшей составляющей образа сознания. В значении фиксируется общественный опыт. Одним из способов выявления содержания языкового сознания являются ассоциативные поля, формируемые из реакций носителей языка в свободном ассоциативном эксперименте. При помощи ассоциативных полей исследователь имеет возможность описывать качества образов сознания человека. Исследование лингвистических особенностей языкового сознания человека целесообразно проводить в рамках изучения межкультурного и межличностного общения.

Межкультурное общение можно понимать как «диалог культур». Вслед за Е.Ф. Тарасовым (Тарасов, 7) диалог культур можно рассмотреть как обмен культурными предметами, в качестве которых могут выступать образы сознания. Образ сознания имеет сложную структуру и связан со значением, в котором зафиксировано знание людей, принадлежащих к одной культуре, об определенном фрагменте действительности. «Присваивая» значение слова, человек присваивает знание о мире. Таким образом, «присваивая» значения неродного слова, человек имеет возможность познать то, как видят мир люди другой культуры.

Изучение культуры другого народа предполагает взаимодействие культур, которое в действительности происходит в сознании одного человека в процессе присвоения образов чужой культуры. Идея диалога культур разворачивается на уровне повседневного общения личностей. При этом философами выделяются разные модели общения на Востоке и Западе, как отражения инаковости сознаний. Если на Западе модель диалога линейна (Сократовская майевтика), то на Востоке традиционно присутствуют этика ненавязывания собственной категориальности, модель диалога точечна: «Японские ученые недаром называют свой способ ведения диалога «коммуникацией минимального сообщения» в отличие от европейского, который называют «коммуникацией максимального сообщения». Общение у японцев происходит на несловесном,

невербальном уровне: больше мысли, меньше слов. Предпозиция понимания мира на Востоке – сознание, освобожденное от штампов, клише, способное выйти за рамки обычного понимания, что наглядно проявляется в афористическом стиле даосских мудрецов: «Кто говорит – не знает, кто знает – тот не говорит» (Тарасов, 13-14).

Язык является почти единственным средством познания чужой культуры. Изучая чужой язык, человек в той или иной степени подвергается влиянию чужой культуры. Следовательно, можно сделать вывод, что в процессе изучения другого языка, возможно присвоение знаний о чужой культуре и, возможно, происходит изменение содержания собственного сознания. В современных науках наиболее результативные подходы к анализу сознания и речевого общения существуют в психолингвистике и этнопсихолингвистике.

Литература

1. *Августин Блаженный*. Об учителе. Творения; в 4-х т. Т.1., СПб – 2000. с.264.
2. *Леонтьев А.А.* Проблема глоттогенеза в современной науке // *Энгельс и языкознание*. М., 1972. С. 230-300.
3. *Кацнельсон С.Д.* Типология языка и речевое мышление. М.: Едиториал УРСС, 2002. С. 114.
4. *Рубинштейн* Основы общей психологии. 1959. с.347.
5. *Красных Н.Ф.* Теория языка. Вводный курс. М.: Академия, 2007. С. 34.
6. *Стернин И.А.* Языковое, коммуникативное и когнитивное сознание: проблема разграничения. Языковое сознание: устоявшееся и спорное: тез. XIV Междунар. симп.
7. *Серебренников Б.А.* О материалистическом подходе к явлениям языка. М., Наука, 1983, с. 49.
8. *Солсо Р.* Когнитивная психология. 6 изд. @ yandex ru || http ||.
9. *Тарасов Е.Ф.* Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания. М., 1996. с.7-22.

* * *